

Его прическа, напоминающая ирокез, и острый подбородок придавали ему облик утонченного светского повесы.

Только сейчас бармен смог как следует разглядеть Ду Сылинь. Холодное равнодушие в её глазах произвело на него неизгладимое впечатление — казалось, всё сущее в этом мире не имело к ней ни малейшего отношения.

— Вам есть восемнадцать? — спросил бармен. Столь глубокое безразличие не подобало ребенку.

— Есть, — ответила Ду Сылинь. Она сразу поняла, что бармен медлил лишь потому, что принял её за несовершеннолетнюю.

Получив подтверждение, он вскоре принес стакан молока. Молочно-белая жидкость мягко мерцала в полумраке, а долька лимона, плавающая в этой белой пучине, придавала напитку элегантный и загадочный вид.

— С вас двадцать восемь, — сказал бармен. Ду Сылинь замерла: у неё не было привычки носить с собой деньги. Обычно за всё платил Фанфэн.

— Запишите на мой счет, — раздался голос. Женщина, выступавшая на сцене, неизвестно когда спустилась вниз. Она подошла к Ду Сылинь и улыбнулась.

Ду Сылинь в ответ лишь кивнула, признавая приветствие.

— Как ты здесь оказалась? — Сяо Цинчжу заняла место рядом с Ду Сылинь и подозвала бармена, чтобы заказать коктейль.

— Не знаю, — честно ответила Ду Сылинь. Она действительно не могла назвать причину своего прихода.

— Не знаешь? — Сяо Цинчжу прищурилась, разглядывая Ду Сылинь сквозь золотистую жидкость своего коктейля. В её глазах она прочла лишь растерянность.

— М-м, — Ду Сылинь не стала отрицать. — Поминальная табличка Ци Цзыци у твоей бабушки, — неожиданно добавила она.

— Ты... — Сяо Цинчжу вздрогнула. Она посмотрела на Ду Сылинь с какой-то странной глубиной, словно пытаясь пронзить её насквозь.

Ду Сылинь отпила молока и слегка нахмурилась: ей не нравился этот посторонний привкус.

— Сяо Сун, принеси еще стакан молока, без лимона, — Сяо Цинчжу заметила гримасу Ду Сылинь и обратилась к бармену с ирокезом.

Уголок губ Ду Сылинь едва заметно дернулся. Эта Сяо Цинчжу определенно была непростым человеком.

— Сылинь, я заметила... — Сяо Цинчжу лениво покачала бокал, — ты не умеешь улыбаться.

Тело Ду Сылинь пронзила дрожь. Она знала это, но никто и никогда не говорил ей об этом вслух.

— Ты пьяна, — Ду Сылинь бросила взгляд на Сяо Цинчжу и забрала у неё бокал, не давая

больше пить.

— Нет, я не пьяна, — лицо Сяо Цинчжу слегка покраснелось, грудь тяжело вздымалась, а взгляд был намертво прикован к Ду Сылинь.

Такое пристальное внимание заставило Ду Сылинь почувствовать себя неловко. Она поднялась, помогая Сяо Цинчжу встать, и холодно произнесла:

— Я отвезу тебя домой.

— Нет, я не поеду, — Сяо Цинчжу оттолкнула её руку, капризно надув губы.

Ду Сылинь нахмурилась, но не стала слушать. Она крепче перехватила девушку, так что та не могла сопротивляться, и, не причиняя боли, повела её к выходу.

С трудом поймав такси, Ду Сылинь сразу назвала адрес.

С тех пор как Ду Сыянь взялся за дела Сяо Цинчжу, он досконально изучил всю информацию о ней. Это был минимум того, что он, как старший брат, мог сделать для защиты своей сестры.

Голубой Дунай — так назывался жилой комплекс, где жила Сяо Цинчжу. Тихий, уединенный район.

Такси остановилось у ворот, прегражденных охраной: в этот комплекс въезд был запрещен.

У главных ворот возвышалась огромная статуя в римском стиле: мускулистый воин в доспехах на вздыбленном коне, окруженный фонтанами. Неизвестно, сколько было времени, но точно за полночь, а фонтаны всё еще продолжали работать, выбрасывая в воздух сверкающие брызги.

Ду Сылинь потратила немало сил, чтобы найти нужный дом. Одиннадцатый этаж, квартира 1101, но лифт был на ремонте.

Стоя у лестницы, Ду Сылинь тяжело вздохнула. Неужели ей действительно придется тащить Сяо Цинчжу на одиннадцатый этаж?

Посмотрев на слегка захмелевшую девушку, Ду Сылинь вздохнула вновь и закинула Сяо Цинчжу себе на спину. Говорят, пьяные тяжелее верблюдов, и в этом была доля правды. Несмотря на хрупкость Сяо Цинчжу, её вес оказался совсем не маленьким.

Одиннадцатый этаж, на который обычно уходила минута в лифте, она покоряла почти полчаса. Её лоб покрылся испариной, а дыхание сбилось.

Даже когда она останавливалась передохнуть, она не могла опустить Сяо Цинчжу на пол, потому что та намертво вцепилась руками ей в шею.

Неизвестно, нарочно или случайно, но дыхание Сяо Цинчжу щекотало кожу на шее Ду Сылинь, вызывая странную дрожь.

Придерживая Сяо Цинчжу одной рукой, Ду Сылинь с трудом другой начала шарить по её карманам в поисках ключей. Еще через десять минут мучений она наконец уложила Сяо Цинчжу в кровать. У неё не осталось сил даже подняться, поэтому она просто легла рядом, тяжело дыша.

Вскоре она услышала ровное дыхание Сяо Цинчжу. Ду Сылинь смотрела в потолок, чувствуя

необъяснимое спокойствие рядом с этой незащитной девушкой.

Повернувшись на бок, Ду Сылинь наблюдала за спящей Сяо Цинчжу. Длинные ресницы слегка подрагивали. Во сне она была похожа на фарфоровую куклу, вызывая непреодолимое желание защитить её.

Ты не умеешь улыбаться. Слова, сказанные Сяо Цинчжу в пьяном бреду, всё ещё звучали в голове.

— Знаешь ли ты, что у меня лишь одна душа и одна сущность, — тихо прошептала Ду Сылинь.
— То, что я до сих пор жива — уже чудо, а чувства для меня — непозволительная роскошь.

В темноте Ду Сылинь не заметила, как сжались кулаки Сяо Цинчжу.

Ду Сылинь сама не знала, почему вдруг произнесла это. Ей просто захотелось выговориться. Она подумала, что даже если бы она умела улыбаться, вряд ли это выглядело бы красиво.

Уголок губ Ду Сылинь горько дернулся.

Вдруг мягкое прикосновение накрыло её губы — словно теплый весенний ветерок. Ду Сылинь рефлекторно попыталась отстраниться, но не смогла: тонкие руки Сяо Цинчжу уже обвивали её шею. В темноте она чувствовала её аромат, похожий на мускус и орхидеи, который заполнил всё пространство, не давая Ду Сылинь вздохнуть.

Она не ожидала такого от Сяо Цинчжу. Она ведь женщина, и я — женщина.

Она не осуждала любовь Фанфэн и Цзинцзе, но когда это коснулось её самой, Ду Сылинь внезапно охватило чувство вины. Она не знала, откуда оно пришло, но была уверена: дело вовсе не в неприятии любви между женщинами.

Возможно, всё было слишком неожиданно.

— Ты... ты пьяна, — Ду Сылинь решительно прикусила кончик языка, заставляя себя прийти в чувство, и с силой оттолкнула Сяо Цинчжу. Её дыхание было сбивчивым, лицо горело, а внизу живота разливался странный жар, не давая успокоиться.

Сяо Цинчжу была пугающе тиха. Она смотрела на Ду Сылинь: четкие линии лица, припухшие от поцелуя губы, прямой нос, глубокие, как море, глаза... Её длинные волосы рассыпались по подушке. Она была совершенна.

И всё же, у этого совершенного существа была лишь одна душа. Даже Сяо Цинчжу не могла понять, пьяна она или трезва — всё произошедшее стало для неё полной неожиданностью.

Дыхание Ду Сылинь постепенно выравнилось. Она поднялась с кровати и, не оглядываясь, сухо бросила:

— Я ухожу.

В этих словах не было ни капли тепла. В тот момент, когда они прозвучали, сердца обеих сжались от боли.

Но никто не попросил остаться, и никто не обернулся.

Они разошлись. Возможно, им обоим требовалось время, чтобы пережить эту ночь.

Всю ночь Ду Сылинь бесцельно бродила по городу.

Она никогда раньше не чувствовала себя такой потерянной и встревоженной. Казалось, что-то важное пришло, но тут же ускользнуло.

Это чувство пугало её, и, не зная, как от него избавиться, она продолжала идти, куда глаза глядят.

Сяо Цинчжу поцеловала её. Только сейчас Ду Сылинь смогла осознать это до конца. Стоило вспомнить тот поцелуй, как её грудь снова наполнялась ароматом Сяо Цинчжу, лишая возможности дышать.

Любовь ли это? — спрашивала она себя. Та самая любовь, что была между Фанфэн и Цзинцзе, способная длиться вечно?

Сколько бы она ни спрашивала, ответа не находилось. Внутри был полный хаос.

Там, где проходила Ду Сылинь, призраки и духи в страхе разбегались — никто не смел переходить ей дорогу.

В конце концов, она вышла к морю. Она слышала, как солнце поднимается из-за горизонта, но никогда не видела этого сама.

Шум прибоя помог ей немного успокоиться. Она села на сухой песок, и холодный морской ветер коснулся её лица.

Я ухожу. Это были её последние слова Сяо Цинчжу.

Ду Сылинь зябла. Холод шел из самой глубины души. Обладая чистой янской энергией, она редко чувствовала холод, но сегодня продрогла до костей.

Она обхватила колени руками, прижавшись к ним подбородком, и смотрела на море.

С самого рождения она была Тайгуан. Небесный мастер Инь-Ян.

Ду Сыянь как-то сказал, что отец не хотел для неё судьбы женщин рода Ду, мечтая, чтобы она выросла как обычная девочка. Но еще до рождения она лишилась почти всей души. Того, что говорил Ду Кунъян о её врожденной силе и состоянии души, она не помнила.

Более двадцати лет Ду Кунъян пытался найти того, кто украл её душу, но всё было тщетно.

Если у тебя лишь одна душа и одна сущность, откуда взяться чувствам? — пронеслось в голове, когда налетел порыв ветра.

Да, она Ду Сылинь, но она же и Тайгуан. А Тайгуан — символ отсутствия чувств.

То, что произошло с Сяо Цинчжу, было лишь минутной слабостью, убеждала она себя.

В ту ночь Ду Сылинь передумала о многом, но, если бы её спросили, не смогла бы объяснить, о чем именно. Рассвет она так и не увидела: небо затянуло тучами, море погрузилось в мрак. Голова раскалывалась, сил не было, денег на такси тоже, и ей пришлось медленно идти домой

пешком.

Увидев Фанфэн, она потеряла сознание.

Фанфэн, которая всю ночь места себе не находила от беспокойства, была потрясена, увидев Ду Сылинь в таком состоянии. Прикоснувшись к ней, она почувствовала, что та ледяная, словно её только что вытащили из погребя.

Лицо было бледным, как бумага.

— Тайгуан! Тайгуан! — Цзинцзе, услышав шум, прибежала на помощь, и они вместе с Фанфэн отнесли Ду Сылинь в спальню.

— При простуде так не бывает, — прошептала Цзинцзе, наблюдая, как Фанфэн проверяет пульс.

— Это ложный симптом, — нахмурилась Фанфэн. — У Тайгуан чистое янское тело, в норме у неё и так дисбаланс энергий, а теперь, раз конечности ледяные, значит, внутри неё всё буквально плавится от жара.

Цзинцзе была лишь дилетантом в медицине, куда ей было до острого глаза Фанфэн. Но её мучил вопрос: Ду Сылинь никогда не простужалась, как же она могла заболеть посреди жаркого лета? Впрочем, ответы могли подождать до её пробуждения.

Поставив несколько игл, Фанфэн дала указания Чжисину и Цзинцзе и поспешила в аптеку.

Чжисин, вернувший себе человеческий облик — подросток, еще не утративший детской наивности, — бегал следом за Цзинцзе.

Ду Сылинь проспала трое суток, прежде чем впервые открыла глаза. Глянув на дежуривших рядом Цзинцзе и Чжисина, она снова провалилась в забытие.

В бреду она постоянно твердила одно слово: Холодно.

Но Фанфэн не могла укутать её теплее — жар внутри только усиливался. Медицинские навыки Фанфэн на Ду Сылинь действовали словно капля воды в океане — безрезультатно.

— Фанфэн, почему Тайгуан так плохо? — спросила Цзинцзе, глядя на неё блестящими глазами.

— Я не знаю, — ответила Фанфэн, крепче сжимая руку Цзинцзе.

У Ду Сылинь бывали критические моменты, но она никогда не показывала их Фанфэн, предпочитая переживать всё в одиночестве. Такой слабой Фанфэн её еще никогда не видела.

Сердце сжималось от боли. Ду Сылинь выросла на её глазах, она была для неё как родной человек, как самый близкий друг.

Фанфэн была призраком, существующим триста лет, обладала способностями, недоступными людям, но перед Ду Сылинь эти силы казались ничтожными. Они были несовместимы и ничем не могли помочь.

Испытания Ду Сылинь она должна была пройти сама.

Прошло еще три дня.

Ду Сыянь приходил дважды, но не смог увидеть сестру — в редкие моменты просветления она качала головой, не желая, чтобы он видел её в таком состоянии.

Ду Сылинь очнулась на седьмой день. В её глазах на мгновение промелькнула растерянность.

— Ты проснулась? — обрадовалась Цзинцзе.

Ду Сылинь была настолько слаба, что не могла даже говорить, и кивок дался ей с трудом.

— Фанфэн! Фанфэн! — закричала Цзинцзе. В этот раз Ду Сылинь не выглядела так, будто снова собирается потерять сознание.

Фанфэн примчалась на зов и осмотрела её. Ду Сылинь больше не знобило, напротив, её тело горело, как кипяток.

— Температура! — сказала Фанфэн. В данной ситуации жар был лучше холода — выходя наружу, он означал, что тело начинает восстанавливаться.

Следующие три дня Ду Сылинь молчала. Фанфэн не беспокоила её, лишь регулярно осматривала.

Наконец, Ду Сыянь смог увидеть сестру.

За месяц она сильно похудела, и только глаза по-прежнему сияли необыкновенным светом.

— Сестра Чжоу Юня пропала, — сообщил он.

Ду Сылинь осталась бесстрашна. Она посмотрела на брата и спросила:

— Что я должна сделать?

Ду Сыянь не стал бы приходить без причины.

— В консерватории происходит что-то странное. Пропало много студентов. Правительство обеспокоено, но из-за связи с паранормальными явлениями дело засекретили. Сестра Чжоу Юня тоже среди пропавших.

Из-за секретности Фанфэн и попыток Ду Сылинь скрыть болезнь Ду Сыянь не знал о её состоянии, иначе он никогда бы не попросил её об этом.

— После обеда я схожу туда, — сухо сказала Ду Сылинь. — А после того, как решу это дело, я уеду на пару месяцев.

— На два месяца? — Ду Сыянь нахмурился. Она редко уезжала так надолго, но настаивать не стал.

Если бы Ду Сылинь захотела, она бы сама сказала. А спрашивать бесполезно.

Время летело быстро. Конец сентября, но город всё ещё изнывал от жары, превратившись в огромную парилку.

Ду Сылинь и Цзинцзе прибыли в консерваторию. Она уже бывала здесь с Фанфэн и знала запутанные тропинки кампуса.

Людей было мало: после серии исчезновений местные студенты спешили домой сразу после занятий, оставались лишь иногородние.

Голова Ду Сылинь все еще была тяжелой, а жар не спал. Фанфэн настаивала, чтобы она осталась дома, но никто не мог переспорить Ду Сылинь.

Фанфэн была занята важным проектом, поэтому Цзинцзе вызвалась сопровождать её.

— Говорят, двадцать лет назад здесь кто-то покончил с собой в танцевальном классе, — рассказывала Цзинцзе по пути. — Никто не знает почему. С тех пор студенты периодически умирали, но это замалчивали.

Ду Сылинь бросила на неё взгляд. Она не знала, откуда у Цзинцзе такая информация. Та не была так проста, как казалось, но что с того? По крайней мере, она была искренне предана Фанфэн, и этого было достаточно.

— Тайгуан?! — раздался за спиной неуверенный голос.

Ду Сылинь остановилась. Человек за её спиной подошел, сделав пару быстрых шагов.

Это был Чэнь Чжоу Юнь. Ду Сылинь не помнила его лица, но родинка у глаза врезалась в память.

— Видел фото у Сыяня, но в жизни вы еще прекраснее, — искренне похвалил Чэнь Чжоу Юнь.
— А это...? — он заметил Цзинцзе, похожую на эльфа.

— Цзинцзе! — она улыбнулась и протянула руку.

Чэнь Чжоу Юнь, польщенный, пожал её, и впечатление от неё в его глазах мгновенно выросло.

— Тайгуан, Сыянь всё рассказал? — серьезно спросил он. Она была его последней надеждой.

Ду Сылинь кивнула.

— Давайте пройдем в танцевальный класс, — предложил Чэнь Чжоу Юнь, делая приглашающий жест.

Даже зная, что она сестра его друга, он чувствовал себя скованно.

— Чжоу Тин пропала пять дней назад. Она договорилась с друзьями пойти ночью в танцевальный класс, и больше её не видели. Потом стали пропадать и те, кто занимался днем. Полиция насчитала семнадцать студентов и трех преподавателей, — рассказывал он по дороге.

<http://bllate.org/book/20972/2128938>